

Королева идет на войну

завтра — премьера «Шарлотты Грей» в Москве

АНТОН ДОЛИН

Очевидно, что на новый британский фильм «Шарлотта Грей» публику будет привлекать одно-единственное имя: Кейт Бланшетт. Если не считать актрисы, снявшейся в главной роли, ничего неожиданного или долгожданного это кино не принесет — в конце концов, русский зритель разбирается в фильмах о Второй мировой войне лучше любого другого.

Возрождение военной темы — а в отличие от русских, у которых есть чеченская война, и американцев, продолжающих переживать Вьетнам, мирной Европе остается лишь Вторая мировая — дало о себе знать не давнем Берлинском фестивале, где новые фильмы как минимум трех классиков, Коста-Гавраса («Аминь»), Бертрана Тавернье («Пропуск») и Иштвана Сабо («На чьей-либо стороне») были посвящены мрачным событиям сороковых. Тягаться с ними малоизвестной британской постановщице Джиллиан Армстронг нечего. Да и без сравнений ясно, что «Шарлотта Грей» — кино более чем скромное. Простоватые диалоги, несправливо мелодраматический сюжет, улуч-

шить который смог бы разве что Фасбиндер. Для привыкшего к суровым ужасам войны российского зрителя история английской девушки, пошедшей в разведку, чтобы спасти в оккупированной Франции своего пропавшего без вести возлюбленного-летчика, остается обычной развесистой клюквой. Ни качественная операторская работа, ни трогательная музыка в таких обстоятельствах погоды не делают. Ее делает лишь исполнительница главной роли, ради которой, собственно, все и затевалось — австралийская звезда Кейт Бланшетт.

После успеха исторической драмы «Елизавета» о Бланшетт заговорили все. Для нее же это было лишь началом. Только за последние два кино сезона она исполнила несколько знаковых, абсолютно разных и исключительно успешных ролей. В детективном «Даре» Сэма Рейми она сыграла молодую провидицу, персонажа стопроцентно стивенкинговского. В плутовских «Бандитах» Барри Левинсона — легкомысленную и чудачковатую домохозяйку, мечтающую о романтических приключениях. В «Рае» Тома Тыквера — твердую в убеждениях идеалистку, готовую пойти на крайние меры ради восстановления справедливости. Во «Властилине Колец» Питера Джексона — властную

и могущественную королеву эльфов. Ей даже русскую довелось сыграть — в «Человеке, который плакал» Салли Поттер. Фильм Поттер был откровенной неудачей, но в выборе Бланшетт на роль эмигрантки из далекой России крылся особенный смысл. Для режиссеров всего мира — американцев, англичан, немцев, новозеландцев — она неизменно остается неуловимой и необъяснимой, чужестранкой и пришельцей. Поттер так представляла себе русских, Тыквер — англичан, а Джексон — эльфов. Это при том, что остальные австралийские актеры, буквально заполонившие Голливуд, прекрасно вписались в американский контекст: будь то Рассел Кроу, Мэл Гибсон или Николь Кидман. Но не Бланшетт.

Секрет Бланшетт — и секрет ее популярности — надо полагать, кроется в ее абсолютной асексуальности. Там, где любая другая, даже самая пуританская по жизни звезда с удовольствием обнажится, пройдет ее хотя бы до ванной в чем мать родила, Бланшетт неизменно облачается в целомудренную ночную сорочку, даже играя женщину сравнительно легкого поведения, как в «Человеке, который плакал». В недоступности — самая соль обаяния большинства сыгранных ею персонажей. Это качество ей удалось сочетать и в роли абсолютной стервы в «Корабельных новостях», где исчезнувшая жена-оторва начинает казаться мужу чем-то вроде сновидения. Она может быть королевой, возвышающейся над остальными (и была таковой дважды, во «Властилине Колец» и в «Елизавете»), может быть преступницей или святой, как в «Рае», или видеть иные миры — как в «Даре». Мужчина рядом с ней обязан следовать ее дорогой — или не мешать на пути. Идеальный вариант взаимоотношений экранного персонажа Бланшетт с противоположным полом представлен как раз в «Шарлотте Грей»: едва появившись, мужчина исчезает, и она, как в сказках про Финиста — Ясного Сокола, отправляется его спасать. А потом сама решает, кого выбрать в мужья: пилота или партизана. Ни феминизм, ни эмансипация ни малейшего отношения к персонажам Бланшетт не имеют: это не идеология, а такая странная харизма, такой имидж, такая аура.

Станет ли Кейт Бланшетт предвестницей нового экранного типа или так и останется вне конкуренции, сейчас сказать невозможно. Но известно наверняка, что как минимум до 2003 года она останется повелительницей эльфов Галадриэль. А эльфам, знамо дело, никакой фашист не страшен.

Идеальный вариант беззаветной любви для Шарлотты (Кейт Бланшетт): конспиративно и по телефону